

ФАКУЛЬТАТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ: НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

НУРАЙ ИСМАИЛЗАДЕ*

Резюме

В статье рассматриваются факультативные признаки объективной стороны состава преступления и их значение в уголовном праве. Несмотря на то, что в теории они традиционно относятся к числу необязательных признаков состава преступления, на практике их роль значительно шире. Автор на основе анализа уголовного законодательства Азербайджанской Республики и научных подходов исследует составы преступлений, в которых место, время, способ, обстановка, а также орудия и средства совершения преступления законодательно определены как необходимые признаки основного, квалифицированного или привилегированного состава преступления. Автор приходит к выводу, что законодательное закрепление факультативных признаков объективной стороны преступления в качестве обязательных признаков соответствующих составов характеризует общественную опасность деяния, используется для более точной квалификации деяния и отграничения смежных составов. В работе делается вывод о необходимости дальнейшего теоретического осмысления факультативных признаков объективной стороны преступления и их значимости для совершенствования правоприменительной практики.

Ключевые слова: состав преступления, объективная сторона, факультативные признаки, место преступления, время преступления, способ совершения преступления, обстановка преступления, орудия преступления, средства преступления, квалификация преступления.

I. Введение

Современная уголовно-правовая доктрина уделяет значительное внимание исследованию состава преступления как одной из ключевых категорий уголовного права. Под составом преступления понимается совокупность предусмотренных уголовным законом объективных и субъективных признаков, наличие которых позволяет признать деяние преступным. Он представляет собой своеобразный «юридический портрет» преступления, включающий в себя объект, объективную сторону, субъект и

* Докторант кафедры уголовного права и криминологии Бакинского Государственного Университета/ email: nuraycismayilzada@gmail.com

субъективную сторону. Среди указанных структурных элементов важное место занимает объективная сторона, выступающая формой внешнего проявления общественно опасного деяния [15, с. 69].

Анализ объективной стороны включает рассмотрение как обязательных, так и факультативных признаков, которые позволяют более точно раскрыть содержание конкретного состава преступления. Несмотря на то, что факультативные признаки принято относить к числу необязательных, их значение в уголовном праве нельзя считать второстепенным. В связи с этим факультативные признаки целесообразно рассматривать как средство конкретизации состава преступления. Их факультативность означает лишь то, что они характерны не для всех составов, что, при этом, не умаляет их правового значения. Они способствуют правильной квалификации деяния, отграничению смежных составов преступлений и дифференциации уголовной ответственности [2, с. 124].

Так, в зависимости от их роли в конструкции состава преступления они могут выступать в качестве криминообразующих, квалифицирующих либо привилегирующих признаков. В одних случаях их наличие является необходимым условием признания деяния преступным, в других — они используются законодателем для дифференциации уголовной ответственности с учётом степени общественной опасности содеянного. Законодатель, включая факультативные признаки в конструкцию квалифицированных или привилегированных составов преступлений, исходит из их типичности для соответствующих деяний, а также учитывает их влияние на степень общественной опасности — усиливающее либо смягчающее [5, с. 126].

С учётом изложенного представляется необходимым рассмотреть отдельные виды факультативных признаков объективной стороны состава преступления и раскрыть их уголовно-правовое значение.

II. Место совершения преступления как факультативный признак объективной стороны состава преступления

Место совершения преступления — это определенная территория или конкретное пространство, в пределах которой было совершено общественно опасное деяние. В уголовном праве место рассматривается как объективная пространственная характеристика деяния, имеющая значение для квалификации преступления. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (после этого — УК) [3] не содержит легального определения данного признака, однако использует его в нормах Особенной части. Так, в УК место совершения преступления определяется такими понятиями, как «территория», «пространство», «воды» и т. д. Под местом подразумевается жилище человека, территория заповедника, зона опасной либо чрезвычайной экологической ситуации, прибрежный либо континентальный шельфы, таможенная граница, территория Азербайджанской Республики и т. д.

Уголовно-правовое значение места совершения преступления проявляется в двух основных формах. Одной из них является конститутивная форма: место выступает обязательным признаком ряда основных составов. Так, нарушение режима особо охраняемых природных территорий (ст. 261 УК) по самой своей природе предполагает совершение деяния на территории заповедника, национального парка или других особо охраняемых государством природных территорий — вне этого пространства состав исключается. Аналогично самовольная застройка площадей залегания полезных ископаемых (ст. 255 УК) трансформирует такой факультативный признак, как место совершения деяния, в обязательный элемент состава преступления, поскольку только осуществление застройки в пределах площадей залегания полезных ископаемых образует уголовно наказуемое деяние. Соответственно совершение тех же деяний вне данных территорий исключает наличие состава указанных преступлений.

Другой формой является квалифицирующая роль места совершения преступления. В этом качестве место совершения преступления трансформирует деяние из основного в квалифицированный состав, тем самым существенно повышая уровень ответственности. Среди наиболее показательных примеров можно отметить кражу (ст. 177 УК), грабеж (ст. 180 УК) и разбой (ст. 181 УК), которые влекут повышенную ответственность при совершении деяния с незаконным проникновением в жилище, помещение, на склад, либо иное хранилище (ст. 177.2.3 УК). Таким образом, место — жилище, помещение, склад, либо иное хранилище, выступая в качестве критерия дифференциации уголовной ответственности, становится тем признаком, который оказывает существенное влияние на степень общественной опасности деяния.

III. Время совершения преступления как факультативный признак объективной стороны состава преступления

Время — это прежде всего продолжительность или длительность чего-нибудь, измеряемая секундами, минутами, часами и др. Под временем может подразумеваться промежуток, период, отрезок времени, в течение которого совершается какое-либо действие или происходит событие — время суток либо время года. При описании признаков конкретного преступления, в правоприменительной практике указывается время его совершения, время наступления общественно опасных последствий, а в некоторых случаях и его продолжительность. Однако в ряде составов время совершения общественно опасного деяния является обязательным признаком объективной стороны преступления [1, с. 93].

Наиболее наглядно это проявляется при анализе преступлений против военной службы, где временные параметры выступают не только как характеристика деяния, но и как критерий уголовной наказуемости. Так, в ст.

333 УК законодатель прямо закрепляет временные пределы противоправного поведения. В частности, уголовная ответственность наступает в случае самовольного оставления воинской части или неявки в срок на службу продолжительностью свыше трёх, но не более десяти суток. Следовательно, временной критерий в данном составе носит конститутивный характер: продолжительность отсутствия военнослужащего является обязательным признаком объективной стороны преступления. В отсутствие указанных временных параметров деяние не образует состав преступления. Таким образом, поскольку обстоятельство времени содержится в диспозиции нормы, оно влияет на квалификацию содеянного и, следовательно, на преступность и наказуемость деяния [9, с. 147].

Особый интерес с точки зрения анализа временного признака представляет ст. 330 УК, устанавливающая ответственность за применение насилия либо оказание сопротивления с применением насилия по отношению к начальнику или иному лицу, исполняющему обязанности военной службы. В диспозиции данной нормы прямо указывается, что насилие должно быть совершено во время исполнения потерпевшим обязанностей военной службы либо в связи с их исполнением. Таким образом, законодатель связывает уголовную ответственность не просто с фактом насилия, а с конкретным временным контекстом его совершения. Следовательно, временной признак в данном составе приобретает конститутивное значение: отсутствие связи деяния с моментом исполнения служебных обязанностей исключает квалификацию по данной статье и может повлечь применение иных уголовно-правовых норм. В этом проявляется специфика рассматриваемого состава, где время выступает не в количественном измерении (как срок или длительность), а в виде указания на определённый временной интервал — период исполнения служебных функций.

Другим примером определения времени совершения преступления в качестве обязательного признака объективной стороны является ст. 121 УК, устанавливающая ответственность за умышленное убийство матерью своего новорождённого ребёнка. В диспозиции данной нормы законодатель прямо указывает на строго определённый временной интервал совершения преступления — во время родов или непосредственно после родов. Тем самым уголовно-правовое значение приобретает не только сам факт лишения жизни, но и его совершение в конкретный физиологически и психологически обусловленный период. Следует подчеркнуть, что временные рамки, установленные в ст. 121 УК, имеют решающее значение для правильной уголовно-правовой квалификации. В случае если лишение жизни матерью своего новорождённого ребёнка совершается вне периода родов или не непосредственно после них, содеянное не подпадает под действие данной нормы и лицо подлежит ответственности по ст. 120.2.9 УК, а именно за убийство лица, находящегося в беспомощном состоянии [16, с. 247].

Тем самым, выход за пределы временного интервала, указанного в ст. 121 УК, влечёт не просто изменение квалификации, а переход к более тяжкому составу преступления. Это ещё раз подтверждает, что временной признак в рассматриваемом случае выполняет разграничительную функцию, определяя границу между привилегированным и квалифицированным видами убийства. Таким образом, именно временные рамки определяют специфику данного состава и обуславливают его выделение в самостоятельную норму.

Более того, следует отметить, что временной критерий в данном случае имеет также материально-правовое значение. Он отражает особое состояние матери, связанное с процессом родов, что традиционно учитывается законодателем при дифференциации уголовной ответственности. Тем самым время характеризует не только момент совершения деяния, но и является фактором, влияющим на оценку степени общественной опасности.

В уголовном законодательстве Азербайджанской Республики время совершения преступления чаще всего выступает критерием дифференциации уголовной ответственности в квалифицированных составах. В ст. 328.4 УК (неисполнение приказа), ст. 330.5 УК (насильственные действия в отношении начальника), ст. 341.3 УК (злоупотребление либо превышение должностных полномочий), ст. 344.2 УК (оставление тонущего военного корабля) и в ряде других составов, законодатель прямо предусматривает более строгую ответственность за совершение соответствующих деяний в военное время. В данном случае время приобретает качественно иной характер: оно выражается не в виде конкретного срока, а в форме особого правового режима. Совершение преступления в таких условиях свидетельствует о повышенной общественной опасности, поскольку посягательство затрагивает основы воинской дисциплины и боеспособности вооружённых сил.

Следует отметить, что законодатель также даёт нормативное определение указанной категории в примечании к ст. 328 УК: под «военным временем» понимается нахождение Азербайджанской Республики в состоянии войны с иностранными государствами. Таким образом, законодательное определение «военного времени» демонстрирует значимость времени как факультативного признака, которое выступает средством дифференциации уголовной ответственности и уточнения правовой оценки деяния. Следовательно, время как факультативный признак состава преступления не носит исключительно вспомогательный характер, а в ряде случаев выступает квалифицирующим обстоятельством, непосредственно влияющим на уголовно-правовую оценку деяния.

IV. Способ совершения преступления как факультативный признак объективной стороны состава преступления

Способ совершения преступления является наиболее доктринально разработанным факультативным признаком объективной стороны. Способ

характеризует форму деяния, а именно, то, как конкретно совершается преступное деяние. Так, по мнению Н. П. Пономарева, под способом общественно опасного деяния понимается образ поведения преступника, заключающийся в использовании различных методов, приемов, материальных средств, условий либо их комбинаций [12, с. 8].

Общественно опасное деяние представляет собой акт осознанно-волевого поведения в форме действия или бездействия. Оно может быть индивидуализировано способом совершения посягательства, как порождая преступление, так и увеличивая степень его общественной опасности.

Одним из наиболее наглядных примеров роли способа в конструкции составов проявляется в дифференциации форм хищения. Анализ постановления Пленума Верховного Суда Азербайджанской Республики «Об обобщении судебной практики по делам о краже, грабеже и разбое» от 3 марта 2005 года № 1 [6] также показывает, что способ совершения преступления фактически выступает критерием при квалификации деяний против собственности, поскольку именно через него проводится разграничение смежных составов, а его изменение влечёт изменение уголовно-правовой оценки содеянного. Так, кража (ст. 177 УК) совершается тайно, мошенничество (ст. 178 УК) — путем злоупотребления доверием или обмана, а грабеж (ст. 180 УК) — открыто. Тем самым, при единстве объекта и направленности посягательства указанные составы различаются именно по способу завладения имуществом.

В уголовном праве существенное значение имеет и такой способ совершения преступления, как применение насилия либо угрозы его применения. Это наиболее часто встречающийся способ совершения преступления. В соответствии с уголовным законодательством Азербайджанской Республики, насилие может проявляться в двух основных формах: физической и психической.

Под физическим понимается насилие, осуществляемое при непосредственном контакте причиняющего вред лица (либо его орудий и средств, в том числе живых) с телом потерпевшего [10, с. 160]. Насилие психическое же представляет собой воздействие на психику (посредством чего возможно и влияние на физиологические проявления организма) потерпевшего посредством устных или письменных высказываний, а также мимики и жестов.

Так, в ст. 144–1.1 УК (торговля людьми) среди альтернативных способов осуществления данного преступления прямо предусмотрены «применение насилия» и «угроза применения насилия». Способ осуществления торговли людьми выступает обязательным элементом объективной стороны состава данного преступления. При этом, в соответствии с пунктом 3 примечания к данной статье, применительно к торговле несовершеннолетними установление способа не является

обязательным. В ст. 163 УК (воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов) способ совершения преступления выражается в применении насилия либо угрозы его применения с целью принуждения к распространению информации или отказу от её распространения. В данном случае способ выступает обязательным признаком объективной стороны состава преступления, поскольку без установления факта применения насилия или угрозы его применения соответствующее деяние не влечет уголовной ответственности.

Важное значение при квалификации преступлений, совершенных с применением насилия, имеет определение Пленума Конституционного Суда Азербайджанской Республики «О толковании статьи 17 и соответствующих статей Особенной части УК АР, предусматривающих положения «применение насилия» и «применение насилия, опасного для жизни или здоровья» от 17 марта 2023 года [13].

Квалифицирующее значение в ряде составов УК имеет общеопасный способ совершения преступления. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда Азербайджанской Республики «Об обобщении судебной практики по делам об умышленном убийстве» от 12 декабря 2002 года № 3 указывается, что общеопасным признаётся такой способ, при котором избранные виновным средства представляют опасность для неопределённого круга лиц (например, поджог, взрыв, отравление, стрельба в толпу и т.д.) [7]. Тем самым способ совершения преступления приобретает квалифицирующее значение, влияя на правовую оценку содеянного и степень его общественной опасности. Общеопасный способ как квалифицирующий признак закреплён в ряде норм уголовного закона, в частности, в статьях 120.2.4, 126.2.4, 127.2.3 и 186.2.2 УК (соответственно, способ совершения преступления выступает в них в качестве обязательного признака квалифицированных видов убийства, причинения тяжкого и менее тяжкого вреда здоровью, а также уничтожения или повреждения имущества) и др.

V. Обстановка совершения преступления как факультативный признак объективной стороны состава преступления

Обстановка совершения преступления — наиболее широкий по содержанию факультативный признак объективной стороны. Под ней понимается совокупность объективных внешних условий — социальных, природных, — в которых протекает преступное деяние и которые влияют на характер и степень его общественной опасности. В отличие от места и времени, которые описывают пространственно-временные аспекты деяния, обстановка характеризует качественные условия его совершения.

В системе УК наиболее значимой разновидностью обстановки является боевая обстановка как квалифицирующий признак преступлений против военной службы (глава 35 УК). При этом, в пункте 3 примечания к

ст. 328 УК даётся нормативное определение «боевой обстановки», что обеспечивает единообразное понимание и применение данного признака при квалификации соответствующих деяний. Указанная обстановка существенно меняет уголовно-правовую характеристику деяния: совершение преступления против военной службы в условиях боевой обстановки обуславливает значительно более высокий уровень общественной опасности по сравнению с аналогичными деяниями, совершёнными в мирное время, поскольку такие действия создают непосредственную угрозу боеспособности вооруженных сил и обороноспособности государства. В связи с этим законодатель устанавливает более строгие санкции за соответствующие квалифицированные составы по сравнению с основными.

Совершение преступления в условиях чрезвычайного или военного положения, стихийного либо иного общественного бедствия, а также в ходе массовых беспорядков признаётся обстоятельством, отягчающим наказание (ст. 61.1.11 УК), в уголовном законодательстве Азербайджанской Республики. Его уголовно-правовое значение связано с тем, что в подобных условиях объективно снижается эффективность механизмов государственной и общественной защиты, тогда как потенциальные потерпевшие оказываются в состоянии повышенной уязвимости. Использование виновным такой обстановки при совершении преступления свидетельствует о повышенной степени общественной опасности деяния и личности виновного, что предопределяет усиление уголовно-правового воздействия.

VI. Орудия и средства совершения преступления как факультативные признаки объективной стороны состава преступления

Орудия и средства совершения преступления — это предметы материального мира, приспособления, при помощи которых совершается преступление. В связи с тем, что использование виновным тех или иных орудий или средств облегчает совершение преступного посягательства, их наличие также оказывает влияние на степень общественной опасности содеянного.

В уголовном законодательстве отсутствует определение орудий и средств совершения преступления, что приводит к возникновению трудностей при уяснении их содержания. В доктрине существует множество мнений об определении орудий и средств преступления. Приведем одно из них: «Орудия и средства преступления — это те предметы, приспособления, вещества, транспортные средства, при помощи которых совершаются преступления. В частности, к ним относятся: оружие, яды, взрывчатые вещества, химические реактивы, документы, разнообразные отмычки, автомобили, компьютеры и т. п. Различие между орудием и средством преступления состоит в том, что орудие используется при выполнении объективной стороны и, следовательно, при непосредственном совершении преступления, а средство способствует совершению преступления, облегчает

его совершение» [14, с. 72]. Таким образом, орудие, понимаемое как предмет, которым оказывается непосредственное воздействие на объект преступления, тоже облегчает совершение преступления, и в этом смысле является видом средства совершения преступления [8, с. 32].

Согласно же другому мнению, «орудие совершения преступления — это предметы материального мира, приспособления, применяемые для усиления физических возможностей лица, совершающего общественно опасное деяние (например, применение лома для вскрытия дверей гаража); средствами же являются предметы, наркотические средства, химические и ядовитые вещества, химические и физические процессы и т.д., при помощи которых совершается преступление, т.е. оказывается преступное воздействие на общественные отношения, охраняемые уголовным законом» [4, с. 164]. Предпочтение, на наш взгляд, следует отдать именно второму мнению, так как оно более чётко разграничивает орудия и средства совершения преступления.

В некоторых случаях орудия и средства предусматриваются в качестве обязательного признака основного состава преступления. Например, в ст. 233-4 УК (организация незаконных международных телекоммуникационных услуг путем подключения к телекоммуникационной сети), в которой предусматривается ответственность за организацию незаконных международных телекоммуникационных услуг путём подключения к сети с использованием соответствующего технического устройства.

В других случаях орудия и средства выступают в качестве обязательного признака квалифицированного состава преступления. Так, например, похищение человека, совершенное с применением оружия либо предметов, используемых в качестве оружия (ст. 144.2.5 УК), нарушение неприкосновенности частной жизни, совершённое с использованием беспилотных летательных аппаратов (ст. 156.2.2 УК), незаконная охота, совершённая с использованием взрывчатых веществ (ст. 258.2.2 УК).

Средства и орудия совершения преступления необходимо отличать от предмета преступления. Одна и та же вещь может выступать как в качестве орудия, так и в качестве предмета преступления. Так, огнестрельное оружие является предметом преступления при незаконном приобретении, передаче, сбыте, хранении, перевозке или ношении оружия, его составных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и устройств (ст. 228 УК), тогда как при квалифицированном составе захвата заложника (ст. 215.2.4 УК), оно выступает в качестве орудия совершения преступления. Таким образом, основное различие между предметом преступления и орудиями, а также средствами преступления заключается в характере использования этих вещей при совершении преступления. В случае, когда вещь используется в качестве инструмента воздействия на объект преступления, она является орудием либо

средством его совершения. Предметом же преступления она считается в случае совершения деяния в связи или по поводу данной вещи [11, с. 276].

VII. Заключение

Проведённое исследование позволяет уточнить традиционные представления о месте и роли факультативных признаков объективной стороны состава преступления в системе уголовного права. Представляется, что их отнесение к числу «необязательных» носит во многом условный характер и не отражает их действительного значения в процессе конструирования составов преступлений и их применения.

Анализ показал, что факультативные признаки (место, время, способ, обстановка, орудия и средства совершения преступления) обладают способностью изменять своё уголовно-правовое значение в зависимости от содержания конкретной нормы. В одних случаях они выступают в качестве конститутивных элементов основного состава, предопределяя наличие преступности деяния, в других — выполняют квалифицирующую либо привилегирующую функцию, выступая в качестве критерия дифференциации уголовной ответственности.

В этой связи представляется обоснованным рассматривать факультативные признаки не как второстепенные признаки, в целом характеризующие преступное деяние, а как средство конкретизации уголовно-правового запрета. Именно через них достигается необходимая степень определённости правовой нормы, обеспечивается отграничение смежных составов преступлений и учитываются особенности фактической стороны деяния.

Значение факультативных признаков объективной стороны состава проявляется также в том, что они позволяют учитывать конкретные условия совершения преступления и тем самым адекватно отражать степень его общественной опасности. Они позволяют учитывать пространственные, временные, ситуационные и иные характеристики совершения преступления, которые непосредственно влияют на оценку степени его общественной опасности. Это, в свою очередь, имеет принципиальное значение как для правильной квалификации содеянного, так и для индивидуализации наказания.

Таким образом, факультативные признаки объективной стороны состава преступления играют существенную роль в уголовно-правовом регулировании, позволяя соотнести абстрактные положения закона с конкретными обстоятельствами совершённого деяния. Их дальнейшее научное осмысление имеет значение как для развития уголовно-правовой теории, так и для повышения качества правоприменительной практики.

ƏDƏBİYYAT (REFERENCES)

1. Agayev, I.B. Criminal Law of the Republic of Azerbaijan: General and Special Parts, M., 2009, 684 pages. (in Russian / *Агаев И.Б. Уголовное право Азербайджанской Республики: Общая и Особенная части, М., 2009. 684 страниц.*).
2. Agayev, I.B. The composition of a crime: concept, elements, and significance, M., 2008, 335 pages. (in Russian / *Агаев И.Б. Состав преступления: понятие, элементы, значение, М., 2008, 335 страниц.*).
3. Criminal Code of the Republic of Azerbaijan (in Azerbaijani / *Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsi*).
URL: <https://e-qanun.az/framework/46947> (last access: 19.05.2026).
4. Criminal Law. General Part / edited by Inogamova-Khegay, L.V., Rarog, A.I., Chuchaev, A.I., M., 2008, 560 pages. (in Russian / *Уголовное право. Общая часть / под ред. Иногамовой-Хегай Л.В., Рарога, А.И., Чучаева, А.И., М., 2008, 560 страниц.*).
5. Criminal Law. General Part / edited by Utkin V.A., Shesler A.V., T., 2016, 600 pages. (in Russian / *Уголовное право. Общая часть / под общ. ред. Уткина, В.А., Шеслера, А.В., Т, 2016, 600 страниц.*).
6. Decision of the Supreme Court of the Republic of Azerbaijan No. 1 dated 03 March 2005 (in Azerbaijani / *Azərbaycan Respublikası Ali Məhkəməsinin 03.03.2005-ci il tarixli 1 sayılı qərarı*).
URL: <https://supremecourt.gov.az/storage/pages/551/13-ogurluq-soygunculuq-ve-quldurluga-dair-isler-uzre-mehkeme-tecrubesi-haqqinda.pdf> (last access: 19.05.2026).
7. Decision of the Supreme Court of the Republic of Azerbaijan No. 3 dated 12 December 2002 (in Azerbaijani / *Azərbaycan Respublikası Ali Məhkəməsinin 12.12.2002-ci il tarixli 3 sayılı qərarı*).
URL: <https://supremecourt.gov.az/storage/pages/561/9-qesden-adam-oldurme-isleri-uzre-mehkeme-tecrubesi-haqqinda.pdf> (last access: 19.05.2026).
8. Fedyshina, P.V. Correlation between instruments, means and the method of committing a crime, Criminalist, 2016, No. 1 (18), p. 31-34 (total 134 pages.). (in Russian / *Федышина П.В. «Соотношение орудий, средств и способа совершения преступления» // Криминалистъ. № 1(18), 2016, сс. 31-34.*)
URL: <https://www.procuror.spb.ru/doc/k18.pdf> (last access: 01.04.2026).
9. Galchun, E.A. Time of committing a crime: concept and practical significance. International Journal of Humanities and Natural Sciences, 2021, No. 6–2 (57), p. 146-148 (total 239 pages.). (in Russian / *Гальчун Е.А. Время совершения преступления: понятие и практическое*

- значение // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*, № 6-2 (57), 2021, сс.146-148).
10. Miroshnichenko, N.V., Maksimov, V.Y. Violent method of committing an act and its manifestations in crimes against life and health, Humanitarian and Legal Studies, 2020, No. 4, p. 159-164 (total 232 pages.). (in Russian / *Мирошниченко Н.В., Максимов В.Ю. Насильственный способ совершения деяния и его проявления в преступлениях против жизни и здоровья личности // Гуманитарные и юридические исследования*, № 4, 2020, сс. 159-164).
URL: <https://humanitieslaw.ncfu.ru/jour/issue/view/9> (last access: 19.05.2026).
 11. Nazarova, K.O. Criminal Law of the Republic of Azerbaijan: General Part, in Samandarov, F.Y., Baku, 2015, 908 pages. (in Russian / *Назарова К.О. Уголовное право Азербайджанской Республики: общая часть*, науч. ред. Ф. Ю. Самандаров, Баку, 2015. 908 страниц.).
 12. Ponomareva, N.P. The criminal law significance of the method of committing a crime. Abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Legal Sciences, M., 1970, 20 pages. (in Russian / *Пономарева Н.П. Уголовно-правовое значение способа совершения преступления. Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1970. 20 страниц.*).
 13. Resolution of the Plenum of the Constitutional Court of the Republic of Azerbaijan “On the Interpretation of Article 17 and the Relevant Provisions of the Special Part of the Criminal Code of the Republic of Azerbaijan Providing for ‘Use of Force’ and ‘Use of Force Dangerous to Life or Health’” dated 17 March 2023 (in Azerbaijani / *Azərbaycan Respublikası Konstitusiyası Məhkəməsi Plenumunun “Azərbaycan Respublikası Cinayət Məcəlləsinin 17-ci maddəsinin həmin Məcəllənin Xüsusi hissəsinin müvafiq maddələrində nəzərdə tutulan “zor tətbiq etmə” və “həyat və ya sağlamlıq üçün təhlükəli olan zor tətbiq etmə” müddəalarının əlaqəli şəkildə şərh edilməsinə dair” 17 mart 2023-cü il tarixli Qərarı*).
 - URL: <https://constcourt.gov.az/az/decision/1346> (last access: 19.05.2026).
 14. Revin, V.P. Criminal Law of Russia. General Part, 2nd edition, revised and supplemented, M., 2009. (in Russian / *Ревин В.П. Уголовное право России. Общая часть, 2-е издание, исправленное и дополненное*, М., 2009.).
 15. Romanova, G.V., Nurislamova, K.R. The composition of the crime and its significance. Universum: economy and jurisprudence, No. 10 (120), 2024, p. 68-70 (total 79 pages.). (In Russian / *Романова Г.В., Нурисламова К.Р. Состав преступления и его значение // Universum:*

экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн., № 10 (120), 2024, сс. 68-70).

URL: <https://7universum.com/ru/economy/archive/item/18254> (last access: 19.05.2026).

16. Samadova, S.T. Criminal Law of the Republic of Azerbaijan. Special Part: in two volumes. Baku, 2020, Vol. I, 824 pages. (in Russian / Самедова Ш.Т. Уголовное право Азербайджанской Республики. Особенная часть: в двух томах, Баку, 2020, том I, 824 страниц.).

CİNAYƏT TƏRKİBİNİN OBYEKTİV CƏHƏTİNİN FAKÜLTATİV ƏLAMƏTLƏRİ: AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASININ CİNAYƏT QANUNVERİCİLİYİNİN TƏHLİLİ ƏSASINDA

NURAY İSMAYILZADƏ*

Annotasiya

Məqalədə cinayət tərkibinin obyektiv cəhətinin fakültativ əlamətləri və onların cinayət hüququnda əhəmiyyəti araşdırılır. Baxmayaraq ki, nəzəriyyədə onlar ənənəvi olaraq cinayət tərkibinin məcburi olmayan əlamətləri sırasına aid edilir, təcrübədə onların rolu xeyli daha genişdir. Müəllif Azərbaycan Respublikasının cinayət qanunvericiliyinin və elmi yanaşmaların təhlili əsasında elə cinayət tərkiblərini tədqiq edir ki, burada cinayətin törədildiyi yer, vaxt, üsul, şərait, habelə cinayətin törədilməsi alətləri və vasitələri qanunvericilikdə əsas, habelə ağırlaşdırıcı və yüngülləşdirici halları nəzərdə tutan cinayət tərkiblərinin zəruri əlamətləri kimi müəyyən edilmişdir. Müəllif belə nəticəyə gəlir ki, cinayətin obyektiv cəhətinin fakültativ əlamətlərinin müvafiq cinayət tərkiblərində məcburi əlamətlər kimi qanunvericilikdə təsbit olunması əməlin ictimai təhlükəliliyini xarakterizə edir, əməlin daha dəqiq təsvif edilməsi və oxşar cinayət tərkiblərindən fərqləndirilməsi üçün istifadə olunur. Məqalədə cinayətin obyektiv cəhətinin fakültativ əlamətlərinin və onların hüquqatəbiqetmə təcrübəsinin təkmilləşdirilməsi baxımından əhəmiyyətinin daha da nəzəri cəhətdən dərk edilməsinin zəruriliyi barədə nəticə çıxarılır.

Açar sözlər: *cinayət tərkibi, obyektiv cəhət, fakültativ əlamətlər, cinayətin törədildiyi yer, cinayətin törədildiyi zaman, cinayətin törədilmə üsulu, cinayətin törədilmə şəraiti, cinayətin alətləri, cinayətin vasitələri, cinayətlərin təvsişi.*

* Bakı Dövlət Universiteti / Cinayət hüququ və kriminologiya kafedrasının doktorantı / email: nuraycismayilzada@gmail.com

**FACULTATIVE ELEMENTS OF THE OBJECTIVE SIDE OF THE
CORPUS DELICTI: BASED ON AN ANALYSIS OF THE CRIMINAL
LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN**

NURAY ISMAYILZADA*

Abstract

The article examines the facultative features of the objective side of the corpus delicti and their significance in criminal law. Despite the fact that in theory they are traditionally classified as optional features of the corpus delicti, in practice their role is significantly broader. Based on the analysis of the criminal legislation of the Republic of Azerbaijan and scientific approaches, the author studies the corpus delicti in which the place, time, method, situation, as well as the instruments and means of committing a crime are legislatively defined as necessary features of the basic corpus delicti, as well as corpus delicti with aggravating or mitigating circumstances. The author concludes that the legislative consolidation of facultative features of the objective side of a crime as mandatory features of the relevant corpus delicti characterizes the social danger of the act, is used for a more precise qualification of the act and for distinguishing related corpus delicti. The work concludes that there is a need for further theoretical understanding of the facultative features of the objective side of a crime and their significance for improving law enforcement practice.

Keywords: *corpus delicti, objective side, facultative elements, place of crime, time of crime, method of committing a crime, circumstances of crime, instruments of crime, means of crime, qualification of crimes.*

Redaksiyaya daxil olma tarixi: 23.11.2025

Çapa qəbul: 05.06.2026

* PhD student in Law / Department of Criminal Law and Criminology, Baku State University / email: nuraycismayilzada@gmail.com